

Л. И. ПЕТРАЖИЦКИЙ В КИЕВСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ СВ. ВЛАДИМИРА

А. А. МЕРЕЖКО*

В статье рассматривается период учебы Л. И. Петражицкого в Киевском университете св. Владимира. На основании архивных материалов автор доказывает, что Петражицкий сразу поступил на юридический факультет Киевского университета. В статье анализируются архивные данные о первых годах учебы Петражицкого на юридическом факультете, а также то влияние, которое оказала эта учеба на научное творчество Петражицкого. Критически анализируется утверждение некоторых польских авторов относительно того, что якобы годы учебы Петражицкого в Киевском университете почти ничего не дали ему в плане научного развития. Автор доказывает, что юридический факультет Киевского университета и его преподаватели находились на высоком уровне и не уступали лучшим европейским университетам того времени. В статье также рассматривается процесс защиты Петражицким своей магистерской диссертации, включая выступления его оппонентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психологическая теория права, философия права, теория права, Л. И. Петражицкий, Киевский университет.

MEREZHKO A. A. L. I. PETRAŻYCKI IN THE KIEV EMPEROR SAINT VLADIMIR UNIVERSITY

The article examines the period of L. I. Petrażycki's studies in the Kiev Emperor Saint Vladimir University. On the basis of archive materials the author proves that L. I. Petrażycki entered the Faculty of Law of the Kiev University at once. The article analyses the archive data regarding the first years of L. I. Petrażycki's studies at the Faculty of Law, as well as the influence of these studies on his scientific work. The article critically reviews the statement of some Polish authors, according to which L. I. Petrażycki's studies in the Kiev University are thought to have made no contribution to his scientific development. The author proves that the Faculty of Law of the Kiev University and its teaching staff were at high level and were highly competitive with the best European universities of that time. The article also examines the process of defense of L. I. Petrażycki's master thesis, including the speeches of his opponents.

KEYWORDS: psychological theory of law, philosophy of law, theory of law, L. I. Petrażycki, Kiev University.

* Мережко Александр Александрович — доктор юридических наук, профессор Киевского национального лингвистического университета, заведующий кафедрой права.
Merezhko Aleksander Aleksandrovich — doctor of legal sciences, professor of the Kiev National Linguistic University, head of the Department of Law.

E-mail: amerezhko@yahoo.com

© Мережко А. А., 2014

Всю научную и творческую биографию создателя психологической теории права профессора Л. И. Петражицкого можно условно поделить на несколько периодов.

1. Первый киевский период, т. е. период учебы Петражицкого в Киевском Императорском университете Св. Владимира с 1885 по 1890 год.

2. Берлинский период, связанный с пятилетней стажировкой Петражицкого в Берлине с 1890 по 1895 год.

3. Второй киевский период, т. е. период продолжения учебы Петражицкого в Киевском университете и защита им магистерской диссертации (с 1895 по 1897 год).

4. Петербургский период, во время которого Петражицкий плодотворно работает в Петербургском университете и переживает творческий подъем (с 1897 по 1918 год).

5. Варшавский период, связанный с переездом Петражицкого в Польшу после большевистского переворота и его работой в Варшавском университете.¹

Вместе с тем в биографии создателя психологической школы права остаются определенные загадки и неясности, и пролить свет на некоторые из них может анализ архивных документов Киевского университета св. Владимира за период учебы в нем Л. И. Петражицкого.² Причем эти архивные данные могут даже поменять отдельные представления относительно биографии этого великого ученого, которые укоренились в современной юридической литературе, посвященной творческому наследию профессора Петражицкого.

Однако начнем с изложения некоторых основных представлений относительно биографии Петражицкого, содержащихся в наиболее точных источниках о его жизни и творчестве.

Итак, по мнению польского ученика Петражицкого Ежи Лицкого (Jerzy Licki),³ написавшего введение под заглавием «Жизнь и творчество Льва Петражицкого» к его избранным произведениям, Петражицкий родился 29 (17) апреля в польской дворянской семье в районе Витебска («na Witebszczyźnie») в семейном имении Коллонтаево (Kollantajewo).⁴ При этом г-н Лицкий пишет о том, что в некоторых источниках подается ошибочная информация насчет того, что Петражицкий родился в «Климовицах Могилевской губернии». К сожалению, Лицкий не ссылается на какие-либо надежные источники, которые можно было бы проверить.

Однако архивные материалы юридического факультета Киевского университета свидетельствуют об ином. Так, в «Списках студентов университета на 1886/1887 учебный год (дополнительные)» указывается на то, что

¹ Этот период жизни Петражицкого со всеми ее трудностями и разочарованиями великого ученого хорошо описан в разделе под названием «Горькие годы Льва Петражицкого в Варшавском университете» в книге польского профессора Анджея Койдера «Достоинство и сила права» (*Kojder A. Godnosc i sila prawa. Szkice socjologicznoprawne*. Warszawa: Oficyna Naukowa, 2001. S. 82–101).

² Автор выражает самую искреннюю признательность доценту Киевского национального университета имени Т. Г. Шевченко Олегу Романовичу Купчику за огромную помощь в поиске уникальных архивных материалов.

³ «Ежи Лицкий» — это имя, которое взял Ежи Финкелькраут (Jerzy Finkelkraut), один из учеников Л. И. Петражицкого.

⁴ *Licki J. Zycie i tworczość Leona Petrazycyckiego // Leon Petrazycski. O nauce, prawie i moralności. Pisma wybrane*. Państwowe wydawnictwo naukowe. Warszawa, 1985. S. XXV.

Петражицкий Леон-Адам Иосифович родился 17 апреля 1867 г. в городе Чериков Могилевской губернии.⁵

Таким образом, датой рождения Петражицкого является 17 апреля «по старому стилю» (Юлианскому календарю), или же 29 апреля «по новому стилю» (Григорианскому календарю).⁶

Что касается города Черикова, то Еврейская Энциклопедия Брокгауза и Ефрона (СПб., 1906–1913) по поводу этого города сообщает, в частности, следующее: «уездный город Могилевской губ. По окладным книгам 1787 г. христ.-купцов — 7; евреев-купцов — 40; христиан-мещан — 775; евр.-мещ. — 879. По ревизии 1847 г. в уезде имелись следующие “еврейские общества”: Чериковское — в составе 1646 душ; Кричевское — 1225; Краснопольское — 1458; Малятыцкое — 105. По переписи 1897 г. в уезде свыше 150 тыс. жит., среди них около 13 тыс. евреев. В том числе в Ч. жит. свыше 5 тыс., евреев 2698. Из уездн. поселений, в коих не менее 500 жит., евреи представлены в наибольшем % среди местного населения в следующих: Гижня — 634 жит., среди них 102 евр.; Краснополье — 3248 и 2692; Кричев — 6637 и 2566; Самотеевичи (Дмитровск) — 544 и 263; Студенец (Красная Слобода, Жадунь) — 1212 и 179; Телешы — 487 и 70. Имеются в Ч. (1910) талмуд-тора и одноклассное начальное мужское училище с женск. сменой».

Из архивных документов также следует, что Петражицкий окончил Витебскую гимназию, являлся дворянином и принадлежал к римско-католическому вероисповеданию.⁷

Ежи Лицкий в своем биографическом очерке о жизни и творчестве Петражицкого утверждает, что Петражицкий вначале поступил на медицинский факультет, поскольку это, дескать, было необходимо ввиду недостатка стипендий на юридическом факультете, и лишь после двух лет учебы на медицинском факультете перешел на юридический факультет.⁸ Это утверждение получило весьма широкое распространение в литературе о Петражицком, и многие авторы восприняли его некритически.

Однако архивные материалы свидетельствуют об ином. Во-первых, имя Петражицкого фигурирует в списках студентов юридического факультета Киевского университета за первое полугодие 1885–1886 года,⁹ из чего следует, что Петражицкий поступил в 1885 г., т. е. в возрасте 18 лет и сразу по окончании Витебской гимназии, именно на юридический, а не на медицинский факультет. Во-вторых, 11 декабря 1885 г. Петражицкий на юридическом факультете сдал экзамен по русскому государственному праву и получил оценку «четыре».¹⁰ В «Ведомостях о результатах испытания

⁵ Государственный архив города Киева. Ф. 16 — Киевский университет св. Владимира. Оп. 465. Д. 598 «Списки студентов университета на 1886/1887 учебный год (дополнительные)». Л. 76; 76 об.; 85 об.; 86.

⁶ В Большой советской энциклопедии 1971 г., а также в ряде российских и польских источников в качестве даты рождения Петражицкого ошибочно указывается 13 апреля (см.: *Петражицкий Лев Иосифович* // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1971. Т. 19. С. 477).

⁷ Государственный архив города Киева. Ф. 16 — Киевский университет св. Владимира. Оп. 465. Д. 590 «Список студентов университета за 1-е полугодие 1885/1886». Л. 102 об.; 111.

⁸ *Licki J. Zycie i tworczość Leona Petrazyckiego*. S. XXVIII.

⁹ Государственный архив города Киева. Ф. 16 — Киевский университет св. Владимира. Оп. 465. Д. 590 «Список студентов университета за 1-е полугодие 1885/1886». Л. 102 об.; 111.

¹⁰ Там же. Д. 1367 «Протоколы испытаний студентов в 1885 г.». Л. 21; 23; 23 об.

студентов факультета в декабре 1885 г.» также содержится информация о том, что Петражицкий получил «четыре» по русскому государственному праву и ему был зачтен такой предмет, как энциклопедия права.¹¹

Петражицкий сдавал экзамены на юридическом факультете и в 1886 г. Так, согласно «Протоколам испытаний студентов факультета в 1886 г.» на экзамене по политической экономии, проводившемся 26 и 27 мая 1886 г., Петражицкий получил оценку «пять».¹²

Кроме того, Петражицкий числится в «Списках студентов Императорского университета святого Владимира за 1885–1886 учебный год» на юридическом факультете.¹³ Согласно этому документу Петражицкому засчитаны такие предметы, как «энциклопедия права» и «политическая экономия». Причем напротив «политической экономии» стоит пометка «хорошо».

Этот документ интересен для нас еще и тем, что на нем возле имени Петражицкого стоит пометка «прос. о льготах», которая, вероятно, означает, что Петражицкий в силу материальных проблем обратился к руководству университета с просьбой о получении определенных финансовых льгот для продолжения учебы.

Имя Петражицкого фигурирует среди тех студентов, которые были освобождены от оплаты за обучение в 1887–1888 и 1888–1889 годах на основании имеющегося у них свидетельства о бедности.¹⁴

Интересно отметить, что в этом списке в графе «Какое поведение» напротив имени Петражицкого стоит пометка «Ни в чем предосудительном не замечен».

Важно и то, что имя Петражицкого отсутствует в списках студентов медицинского факультета Киевского университета. Зато там можно найти имя брата Петражицкого — Северина Иосифовича, фамилия которого по какой-то причине пишется через «о», т. е. не как «Петражицкий», а как «Петрожицкий». Тем не менее, речь, по всей видимости, идет именно о брате Петражицкого, о чем свидетельствуют его отчество («Иосифович») и указание на окончание той самой Витебской гимназии, которую в 1885 г. окончил Петражицкий.

Северин Петрожицкий (год рождения — 1859) окончил Витебскую гимназию в 1880 г. с золотой медалью. Кстати, это тоже примечательный факт, поскольку, по утверждению Лицкого, Петражицкий, «несмотря на совершенные успехи в науке, получил только серебряную медаль “в качестве наказания” — поскольку в классе говорил по-польски».¹⁵

Данное утверждение Лицкого (ничем не подтвержденное) вызывает некоторые сомнения, поскольку факт получения Северином Петрожицким золотой медали скорее свидетельствует о том, что польские дети в гимназии в плане оценки знаний не подвергались дискриминации по этническому признаку. К тому же несколько сомнительно, чтобы

¹¹ Там же. Д. 1368 «Ведомости о результатах испытания студентов факультета в декабре 1885 г.».

¹² Там же. Д. 1371 «Протоколы испытаний студентов факультета в 1886 г.». Т. I. 2-й семестр. Л. 24.

¹³ Там же. Д. 1373 «Список студентов Императорского университета святого Владимира за 1885/1886 учебный год (2-я половина 1885/1886 учебного года) по юридическому факультету. 1886. Дополнительный список. Л. 46 об.; 47.

¹⁴ Там же. Оп. 465. Д. 610 «Списки студентов, получивших стипендии и ссуды и освобожденных в 1887/88 и 1888/89 учебных годах от платы за обучение» 1-е полугодие 1888 г. Юридический факультет. 5-й семестр. Л. 20.

¹⁵ *Licki J.* Zycie i tworczość Leona Petrazyskiego. S. XXVII.

гимназическое начальство могло лишить Петражицкого золотой медали не за недостаточный для получения золотой медали уровень знаний, а лишь за то, что он «говорил в классе по-польски».

Более вероятно другое — для Петражицкого русский язык поначалу представлял определенную сложность, в силу чего его оценки в гимназии могли быть не такими высокими, как у его брата. Кроме того, брат Петражицкого закончил гимназию в 21 год, а Петражицкий в 18 лет.

Из архивных материалов также следует, что Северин Петрожицкий в 1886 г. находился на пятом курсе и девятом семестре медицинского факультета,¹⁶ т. е. он мог закончить медицинский факультет не ранее 1887 г.¹⁷

Чем может быть примечателен этот факт окончания медицинского факультета братом Петражицкого Северином около 1887 г.?

Можно высказать гипотезу, что Петражицкого могли перепутать с его братом, и отсюда появилась ошибочное предположение, что Петражицкий якобы учился первые два года в Киевском университете на медицинском, а не на юридическом факультете.

Вместе с тем в «Списке студентов университета за 1-е полугодие 1886–1887 учебного года» напротив имени Петражицкого в графе «год поступления» указывается 1885 год, а в графе «сколько пробыл семестров и сколько не зачтено» указано «2 полугодия».¹⁸ Кроме того, из «Списков студентов университета на 1886/1887 учебный год (дополнительные)» следует, что Петражицкий восстановился на юридическом факультете в 1887 г.¹⁹

Таким образом, мы можем высказать следующее предположение. Петражицкий после поступления на юридический факультет на некоторое время приостановил свою учебу на нем, поскольку его семья не могла оплачивать учебу одновременно двум студентам, т. е. самому Л. И. Петражицкому и его брату Северину.

Однако в архивных документах есть все же одна зацепка, позволяющая утверждать, что Петражицкий некоторое время мог учиться на медицинском факультете. Так, в «Списке студентов Императорского Университета Св. Владимира за 1888–1889 учебный год (1-я половина 1888 гражданского года)» напротив фамилии Петражицкого в графе «Сколько всего пробыл, и сколько семестров не зачтено» указано «6 пол. 1 мед.». На основании этого можно предположить, что Петражицкий все-таки учился на медицинском факультете в течение одного полугодия.

Итак, картина учебы Петражицкого в Киевском университете может выглядеть следующим образом. В 1885 г. он поступает на юридический факультет и учится там (скорее всего, на протяжении года); затем он прерывает обучение на юридическом факультете и одно полугодие учится на медицинском, после чего в 1887 г. восстанавливается на юридическом факультете.

В 1888 г. Петражицкий, будучи студентом 6-го семестра, получил золотую медаль за свое сочинение на тему «Имущественные отношения между супругами по римскому праву». Вот что писалось в «Университетских Известиях» по поводу этого сочинения и его автора: «В разборе этого

¹⁶ Государственный архив города Киева. Ф. 16 — Киевский университет св. Владимира. Оп. 465. Д. 591 «Список студентов университета за 2-е полугодие 1885/1886 учебного года». Л. 117; 127 об.; 133 об.

¹⁷ Там же. Д. 597. Л. 110; 110 об.; 116 об.

¹⁸ Там же. Д. 596 «Список студентов университета за 1-е полугодие 1886/1887 учебного года». Л. 54; 80 об.; 85 об.; 87 об.

¹⁹ Там же. Д. 598 «Списки студентов университета на 1886/1887 учебный год (дополнительные)». Л. 76; 76 об.; 85 об.; 86.

сочинения, предоставленного юридическому факультету, экстраординарный профессор по кафедре римского права Л. Н. Казанцев указывает на полноту и всесторонность обработки автором своей темы, на основательность изучения и критического отношения его к литературе предмета и на установление в проведении им самостоятельных воззрений по разным вопросам темы на основании непосредственного изучения источников. Ввиду таких достоинств, свидетельствующих о глубоком изучении автором предмета темы и источников римского права, о его любви и способности к ученому труду и вообще о его таланте, сочинение студента Льва Петражицкого, удостоено награды золотой медалью». ²⁰

К сожалению, благодаря Ежи Лицкому в польской литературе появилась теория, согласно которой Петражицкий был невысокого мнения о своих преподавателях на юридическом факультете Киевского университета и в процессе учебы должен был рассчитывать на собственные силы. ²¹ При этом Лицкий ссылается на мнение некоего Казимежа Мая, который якобы слышал о том, что Петражицкий на одной из своих лекций говорил о «посредственности своих киевских учителей и о вызванной этим необходимости самостоятельно получать знания». ²² Причем в качестве исключения из этого правила упоминается преподаватель гражданского права по фамилии Цитович, который был якобы поляком.

Симптоматично и то, что Лицкий явственно противопоставляет Киевский университет Берлинскому университету, где проходил семинар Генриха Дербурга. Как подчеркивает Лицкий, в Берлинском университете «господствовала атмосфера настоящей науки, так отличная от киевской». ²³

Таким образом, по версии Лицкого, Петражицкий приобрел свои знания в области права не столько благодаря своим киевским учителям, сколько благодаря собственным усилиям, а также благодаря «богатой библиотеке Северина Петражицкого, успешного уже в это время врача, дом которого являлся для него в Киеве естественным подспорьем». ²⁴

Попробуем разобраться в том, насколько справедлив Лицкий, стремясь принизить роль Киевского университета и его преподавателей в юридическом образовании Петражицкого, а также одновременно возвысить роль польских профессоров (в качестве исключения из общего правила) и Берлинского университета.

Итак, во-первых, трудно себе представить, чтобы молодой человек восемнадцати лет отроду смог самостоятельно, без помощи преподавателей, разобраться в различных отраслях правоведения, особенно на первых курсах университета. Кроме того, в течение первого года Петражицкий учился не на одни только «пятерки», что также не подтверждает гипотезу о том, что Петражицкий был настолько гениален, что мог изучать право без помощи преподавателей.

Во-вторых, заявлять о «посредственности» таких ученых-юристов, которые преподавали в Киевском университете на юридическом факультете, как В. Г. Демченко (декан юридического факультета во времена учебы Петражицкого), О. О. Эйхельман, С. Н. Орнатский, Т. Н. Яблочков, Е. Н. Трубецкой, В. О. Удинцев, В. И. Синайский, Н. К. Ренненкамф, К. А. Митюков,

²⁰ *Записка* о состоянии и деятельности Императорского Университета Св. Владимира в 1888 году // Университетские Известия. 1889. № 1. С. 18.

²¹ *Licki J. Zycie i tworczość Leona Petrazyskiego*. S. XXVIII.

²² *Ibid.*

²³ *Ibid.* S. XXIX.

²⁴ *Ibid.*

А. Ф. Кистяковский, П. П. Цитович, Л. Н. Казанцев, К. А. Неволин, Д. И. Пихно и т. д.,²⁵ может лишь человек, совершенно не знакомый с уровнем преподавания и науки в Киевском университете в конце XIX в. Достаточно ознакомиться с биографией и трудами каждого из этих ученых, чтобы понять, что юридические кадры Киевского университета не уступали преподавателям ведущих западноевропейских университетов.

В-третьих, для составления объективного мнения об уровне преподавания и науки на юридическом факультете Киевского университета в этот период, можно ознакомиться с воспоминаниями его выпускников. Так, например, однокурсник Петражицкого известный адвокат Оскар Осипович Грузенберг (Израиль Иосифович Грузенберг²⁶) прямо писал о том, что лучшая часть его жизни была связана с Киевским университетом.²⁷ Среди выдающихся профессоров юридического факультета Киевского университета, у которых наверняка учился и Петражицкий, Грузенберг выделял следующие: специалист по истории русского права, автор бесценного труда «Хрестоматия по истории русского права» М. Ф. Владимирский-Буданов; блестящий лектор, профессор В. Г. Демченко; профессор уголовного права Д. Г. Тальберг, а также профессор энциклопедии права и философии права Н. К. Ренненкампф.²⁸

А вот как описывает состояние юридического факультета Киевского университета современный российский автор профессор А. Л. Маковский в своем биографическом очерке о профессоре И. А. Покровском, который учился на этом факультете в тот же самый период, что и Петражицкий: «К счастью для И. А. Покровского, это было время подъема, если не расцвета факультета. Он был образован в 1834 г. при участии сподвижника М. М. Сперанского К. А. Неволина, видного специалиста по гражданскому праву и философии права, и за два года до поступления И. А. Покровского отпраздновал свое пятидесятилетие. На факультете работали крупные ученые: кафедру истории права возглавлял М. Ф. Владимирский-Буданов, кафедру международного («общенародного») права — В. А. Незабитовский, кафедру всеобщей истории права («иностранного законодательства») — Н. К. Ренненкампф. Одновременно с И. А. Покровским на факультете учились его однокашники по коллегии Галагана И. А. Малиновский и Н. А. Максимейко и ставший впоследствии ученым с мировым именем Л. И. Петражицкий».²⁹

В-четвертых, не совсем убедительно звучит тезис Лицкого относительно того, что Петражицкий мог активно заняться самообразованием благодаря «богатой библиотеке Северина Петражицкого, успешного уже в это время врача». Поскольку Северин Петрожицкий закончил медицинский факультет лишь после 1887 г., то непонятно, как он сумел так быстро

²⁵ *Київська школа цивілістики / До 175-річчя Київського національного університету імені Тараса Шевченка. 1834-2009 / за ред. члена-кореспондента АПрН України Р. А. Майданика. Київ, 2009. С. 13-66.*

²⁶ Грузенберг поступил на юридический факультет в том же году, что и Петражицкий, т. е. в 1885 г., и проучился 6 полугодий (Государственный архив города Киева. Ф. 16. Оп. 465. Д. 615. Л. 73 об.). Интересно отметить, что, как следует из архивных материалов, Грузенберг учился на пятерки.

²⁷ *Gruzenberg O. O. Memoirs of a Russian-Jewish Lawyer. Berkeley-Los Angeles; London, 1981. P. 28.*

²⁸ *Ibid. P. 28-29.*

²⁹ *Маковский А. Л. Выпавшее звено // Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 6.*

(т. е. до 1890 г., когда Петражицкий закончил Киевский университет) стать успешным врачом и собрать богатую библиотеку. Вероятно, на это потребовалось больше времени, чем считает Лицкий.

Одним словом, во времена учебы Петражицкого Киевский университет был одним из лучших университетов не только Российской империи, но и Европы, поэтому недобросовестные домыслы некоторых польских коллег о «посредственности» его преподавателей выглядят просто нелепо.

Что касается упомянутого Лицким Цитовича, то, по-видимому, речь идет об известном цивилисте Петре Павловиче Цитовиче, который вряд ли был поляком (т. е. не принадлежал к римско-католическому вероисповеданию). На самом деле П. П. Цитович родился в семье сельского священника в Черниговской губернии в 1844 г.³⁰ Цитович закончил духовное училище, потом — духовную семинарию и Нежинский лицей. Затем он поступил в Харьковский университет, а по его окончании стал приват-доцентом, а потом штатным доцентом по кафедре гражданского права. Свою профессорскую деятельность Цитович начал в Университете св. Владимира в 1884 г. Он также занимал важные государственные посты (член Совета Министра финансов), на которые вряд ли мог рассчитывать поляк.

Как бы то ни было, с Киевским университетом у Петражицкого связано около семи лет жизни (с 1885 по 1897 год с перерывом в пять лет, связанным со стажировкой в Германии). Если бы дела с наукой и преподаванием в Киевском университете действительно обстояли так плохо, как утверждают некоторые польские коллеги, то Петражицкий мог бы перейти в какой-либо другой университет.

Вообще говоря, в Украине Петражицкий пользовался не меньшим признанием, чем в Польше. Достаточно вспомнить о том, что после создания Украинской академии наук (УАН) этой Академией было принято решение предложить Петражицкому стать ее членом (протокол № 55 чрезвычайного Общего собрания УАН от 25 мая 1920 г.).

В Германии Петражицкий стажировался в течение пяти лет, что было достаточно нетипично для того времени, поскольку стажировки за границей длились, как правило, не более двух лет.

В 1892 г. во втором номере «Университетских Известий» в «Записке о состоянии и деятельности Императорского Университета Св. Владимира в 1891 году» сообщалось, что для приготовления к профессорскому званию в 1891 г. в университете состояло 15 стипендиатов, из них 5 стипендиатов на юридическом факультете. «Кроме того, — говорилось в этой «Записке», — для такой же цели, по хозяйству университета находится за границей, в Берлинском университете, кандидатами юридических наук Петражицкий и Покровский».³¹

К испытанию на степень магистра римского права Петражицкий приступил лишь в 1895 г. В архиве документов Киевского университета сохранилась «Программа испытаний на степень магистра римского права профессорского стипендиата Петражицкого».³² Данная программа была

³⁰ Белов В. «...Несомненно знающий и испытанный цивилист» // Цитович П. П. Очерк основных понятий торгового права. М., 2001. С. 12–45.

³¹ Речь идет об известнейшем ученом-цивилисте Иосифе Алексеевиче Покровском (1868–1920), поступившем на юридический факультет Киевского университета в 1886 г. (Записка о состоянии и деятельности Императорского Университета Св. Владимира в 1891 году // Университетские Известия. 1892. № 2. С. 10).

³² Государственный архив города Киева. Ф. 16 — Киевский университет св. Владимира. Оп. 465. Т. 1. Д. 1407.

одобрена юридическим факультетом на заседании 11 декабря 1895 г. и охватывает множество вопросов, начиная с вопроса гражданского права, русского гражданского судопроизводства, римского права и его истории. Примечательно, что в качестве одного из вопросов этой весьма обширной программы фигурирует вопрос «политика гражданского права», по поводу чего можно высказать предположение, что к этому времени идея Петражицкого относительно необходимости создания политики права настолько прочно укоренилась в цивилистической науке, что этот вопрос даже был включен в число вопросов, выносимых на экзамен на степень магистра права.

Важным событием в научной жизни Петражицкого стала публикация в «Университетских Известиях» за 1896 год его сочинения «О распределении доходов» и введение в науку политики права», явившегося результатом его научной деятельности в Германии.³³ В этой работе Петражицкий впервые в русской науке высказывает идеи, которые позже лягут в основу его психологической теории. Так, например, он пишет: «Существо и значение права проявляется не в процессах и не в решении особенных и сложных юр. случаев. Право должно психически воздействовать на людей, руководить ими и указывать им разумный путь в регулируемой сфере поведения».³⁴

26 мая 1896 г. в час дня в зале торжественных собраний Университета св. Владимира состоялась публичная защита магистерской диссертации Петражицкого «О распределении доходов при переходе права пользования по римскому праву. Деление дотальных плодов по римскому праву».³⁵ В качестве оппонентов во время защиты диссертации Петражицкого выступили видный специалист по римскому праву Л. Н. Казанцев и П. Е. Соколовский.³⁶

В начале магистерского диспута деканом юридического факультета была зачитана биография (*curriculum vitae*) Петражицкого, из которой следовало, что диспутант является уроженцем Могилевской губернии, воспитание получил в Витебской гимназии, по окончании курса которой в 1885 г. поступил на юридический факультет Киевского университета.³⁷ В биографии, зачитанной деканом, говорилось также о том, что Петражицкий по окончании курса юридических наук с золотой медалью был командирован за границу, где пробыл пять лет и издал несколько сочинений на немецком языке, которые обратили на себя серьезное внимание немецкой науки права.

В своей вступительной речи Петражицкий указал, что его магистерская диссертация представляет собой перевод части его труда, изданного в Берлине, и ознакомил слушателей со своими основными воззрениями на право. Право, по мнению Петражицкого, является продуктом народного творчества, создается по известным мотивам и, воплотившись в конкретный правовой порядок, в свою очередь производит огромное влияние на индивидуальную и народную психологию. Задачи науки, утверждал Петражицкий, состоят в том, чтобы, с одной стороны, раскрыть

³³ Петражицкий Л. И. Предисловие к сочин. «О распределении доходов» и введение в науку политики права // Университетские Известия. Год XXXVI. Октябрь, 1896. № 10. С. XCIX–CLXIX.

³⁴ Там же. С. CI.

³⁵ Государственный архив города Киева. Ф. 16 — Киевский университет св. Владимира. Оп. 335. Д. 64 (на 23 листах) «Дело Совета Императорского Университета Св. Владимира о допущении г. г. Петражицкого и Удинцева к защите диссертации на степень магистра» 1896 г. Л. 7, 8, 13, 16.

³⁶ Там же. Л. 7.

³⁷ *Магистрантские диспуты* // Киевлянин. № 145. Вторник 28-го мая 1896 г. С. 2.

мотивы и реальные основания права, с другой — при издании новых законов исследовать те цели, которые должны удовлетворять правовым нормам, и то влияние, которое может оказывать закон в качестве психологического фактора на народную жизнь. Изучение права с точки зрения его цели, соответствия требованиям жизни и стремлений к идеалу должно составить особую науку, которую Петражицкий предложил назвать «гражданской политикой». Подобная точка зрения, считал молодой ученый, может стать критерием для оценки правовых институтов, которые в социальном, этическом и экономическом отношении должны производить желательные последствия. Отсюда следует, что наука гражданской политики должна постепенно вести людей к идеальному правовому порядку, а идеальным принципом права является любовь. Далее в своем выступлении Петражицкий постарался доказать, что веру в усовершенствование людей и правовой жизни он черпает в истории развития права, свидетельствующей о постепенном развитии права и смягчении правовых средств для защиты закона.

После выступления магистранта последовали выступления оппонентов, которые в основном касались не столько непосредственно темы магистерской диссертации, посвященной довольно специфической проблеме, сколько тех методологических принципов и философско-правовых воззрений автора, на которых основывалась его диссертация. По существу, состоялось глубокое обсуждение концепции политики права Петражицкого.

Так, профессор П. Е. Соколовский, отметив в начале своего выступления тот вклад, который внес в русскую и немецкую науку права Петражицкий, а также похвально отозвавшись о его энергии и увлеченности наукой, обратил внимание на то, что педагогическая миссия, возлагаемая Петражицким на право и законодателя, вместе с указаниями на неорганизованность частноправового хозяйства должна привести его к чрезмерному расширению власти государства, т. е. к идеалам либо полицейского, либо социалистического государства.

На это замечание Петражицкий ответил, что речь идет о весьма отдаленной перспективе, о которой он в своем труде не высказывался; однако что касается современного положения, то, по его убеждению, частное хозяйство является не только безусловно необходимым, но и желательным. Вообще же, отметил магистрант, социалистическая перспектива с ее грубо материалистическими стремлениями его нисколько не соблазняет. Можно сказать, что, отвечая на замечание профессора Соколовского, Петражицкий сформулировал свое идеологическое и мировоззренческое кредо, которое весьма близко идеям социального либерализма.

Профессор Соколовский сделал также несколько замечаний по поводу критики Петражицким проекта Германского гражданского уложения и пожелал магистранту выполнения хотя бы отчасти тех широких задач, которые он поставил для своей научной деятельности.

Другой оппонент — профессор Л. Н. Казанцев — также остановился на общих принципах автора диссертации, указав при этом на свое несогласие с тезисом Петражицкого относительно того, будто бы римское право было результатом бессознательного обобщения действительности. По мнению Казанцева, как многие отдельные римские законы, так и Кодекс Юстиниана являлись плодом вполне сознательной деятельности; цель некоторых римских законов вполне ясна, и на нее имеются определенные указания. Вместе с тем профессор Казанцев не согласился с тем, что идеалом права являлась либо должна быть «любовь». Этот принцип, отметил Казанцев, ведет к смешению права с нравственностью, в то время как они существенно различаются. Право, по его мнению, ставит себе более ограниченную цель — охрану

достигнутых культурных приобретений общества. Представляемый Петражицкий идеал, отмечал далее оппонент, вовлек бы право в неопределенную и несвойственную ему область. На эти замечания Петражицкий ответил, что он не отвергает сознательную деятельность в процессе создания римского права, но хотел бы отметить, что наука права не обращала должного внимания на мотивы и цели правовых норм. Что же касается любви как идеала права, то, отмечал Петражицкий, в данном отношении его мнение расходится с господствующими воззрениями, но он не может подробно мотивировать на диспуте это свое положение. Вместе с тем, добавил молодой ученый, приближение права к идеалу не устраняет необходимости в праве, ибо все равно потребуются нормы, которые будут указывать лицам и учреждениям порядок и круг их деятельности.

Итогом магистерского диспута стало признание юридическим факультетом защиты диссертации Петражицким удовлетворительной, а многочисленная публика наградила его аплодисментами.

28 мая 1896 г. Петражицкий был утвержден в степени магистра римского права Советом Университета св. Владимира, и ему был вручен диплом под номером 1855.³⁸

Интересно отметить, что в списках профессоров юридического факультета Киевского университета, которые были заранее ознакомлены с магистерской диссертацией Петражицкого, значатся: А. В. Романович-Славатинский (в то время декан юридического факультета), Н. К. Ренненкамф, В. Г. Демченко, М. Ф. Владимирский-Буданов, Д. И. Пихно, О. О. Эйдельман, Л. С. Белогриц-Котляревский, Л. Н. Казанцев, С. А. Егюдаров, П. Е. Соколовский, А. М. Гуляев, Н. П. Яснопольский, П. А. Лашкарев, Н. М. Цитович, Н. В. Самофалов, князь Е. Н. Трубецкой, М. Н. Ясинский, В. А. Удинцев.³⁹

По сути, это список светил науки права не только в масштабах России, но и Европы; поэтому опять-таки заявлять о «посредственности» преподавателей юридического факультета Киевского университета может лишь человек, абсолютно незнакомый с историей Киевского университета и его юридической науки.

Что касается пребывания Петражицкого в Киевском университете, то он, несмотря на версию некоторых источников, не преподавал в нем. Это следует из того, что его имя отсутствует в списках преподавателей Киевского университета и его курсов нет в расписании занятий за 1896–1897 год.

Скорее всего, после успешной защиты своей магистерской работы Петражицкий принял приглашение Петербургского университета и в 1897 г. выехал в Петербург, где начался новый этап его научной и общественной деятельности.

Таким образом, мы можем сделать обобщающий вывод, что именно благодаря своей учебе в Киевском университете Петражицкий сформировался как ученый-юрист. В своей *alma mater* Петражицкий приобрел основы того научно-юридического мировоззрения, на фундаменте которого он позднее создал свою оригинальную психологическую теорию права.

³⁸ Государственный архив города Киева. Ф. 16 — Киевский университет св. Владимира. Оп. 335. Д. 64 «Дело Совета Императорского Университета Св. Владимира о допущении г. г. Петражицкого и Удинцева к защите диссертации на степень магистра» 1896 г. Л. 16.

³⁹ Там же. Л. 11.